

"Я стою за язычество"

Ник Перумов — Газете

Имя Ника Перумова известно всем — независимо от интереса к литературе фэнтези. Автор знаменитой «Гибели богов», отдавший любимому жанру более десяти лет и ставший лауреатом престижных конкурсов, ныне живет в Далласе (США), где оказалась востребована его специальность — биофизика и молекулярная биология. Ненадолго приехав в Россию, Ник Перумов встретился с корреспондентом **Газеты Кириллом Решетниковым.**

Фотограф: Владимир Афанасьев / Газета

Вы уделяете много времени встречам с читателями, когда приезжаете в Россию. Чего вы ждете от них?

Встречи с читателями глаза в глаза невероятно важны, несмотря на все прелести Сети и живого чата. Даже телеконференции не могут полностью заменить такое общение. Эти встречи для меня — прежде всего возможность проверить себя. Американцы бы назвали это *ultimate test*, самое важное испытание. Именно на этих встречах и выясняется, насколько людей задевает то, что я написал, готовы ли они терпеть неудобства, ехать по жаре через весь город, ждать. С залами сейчас стало полегче, но раньше они были не очень к этому приспособлены. А иногда встреча проходит в душном переполненном магазине, где люди рвутся просто взять автограф... Конечно, я всегда ожидаю увидеть определенных людей, которые задают глубокие вопросы, тех, кого интересуют не только повороты сюжета, судьба того или иного персонажа. Моя аудитория — те, кто хочет найти в книгах нечто большее, чем развлечение и приятный отдых. Но при этом они не эскалисты. Я всегда категорически возражаю, когда мне говорят, что мои читатели просто бегут от реальных проблем.

И что происходит на встречах?

Приходят люди — что называется, «золотой фонд», — которые спрашивают о том, что я хотел сказать своими книгами. Приходят молодые энергичные читатели, но довольно много и людей среднего возраста — сорокалетних, пятидесятилетних, и они, как правило, задают самые интересные, а зачастую острые и неподобающие вопросы. И я убеждаюсь, что есть ради чего стараться. Можно продать книгу посредством маркетинговых ухищрений, а люди будут проходить мимо тебя слустыми глазами, и им до тебя не будет никакого дела. Я могу честно признаться, без кокетства: если бы мне предложили миллионные тиражи в обмен на такое равнодушие, я бы отказался.

Вашу первую книгу встретили неоднозначно...

Да их все встретили неоднозначно. (Усмехается.)

Но все же были авторитеты, которые одобрили ваши первые вещи?

Я бы очень хотел ответить утвердительно. Но, к сожалению, таких не было. Было много критики, и она была во многом справедлива. Возможно, сейчас мне стои-

ло бы переписать мой первый роман «Кольцо тьмы» от и до, но, с другой стороны, это своего рода памятник самому себе, и я его не трогаю. Хотя последнюю книгу этой трилогии «Адамант Хенны» я все же хочу переписать.

Со времен вашего дебюта многое изменилось. Как развивается жанр фэнтези?

Русское фэнтези складывалось, естественно, под влиянием Толкиена, мы все выходили из «шинели» Толкиена и Говарда. Но шли своими путями, очень странными. В 1994-м вышло «Кольцо тьмы», а в 1995-м последовали «Гибель богов» и «Волкодав» Марии Васильевны Семеновой — две книги, до сих пор не утратившие актуальности и оказавшие влияние на молодых авторов. Развитие шло от классики жанра — эльфов-гномов-гоблинов и поиска узникаемого славянского героя — к самой широкой гамме моральных исканий, которые происходят в мирах, очень далеких от миров типично фэнтезийных. Русское фэнтези фактически отвергает классические жанровые декорации и идет по невероятным путям — это и технофэнтези, и альтернативно-историческое фэнтези, и криптоисторическое, и политическая сатира... Возьмите «Тай-

ный сиск царя Гороха» Андрея Белянина или блестательную трилогию о Жихаре Михаила Успенского. Российское фэнтези сейчас наиболее революционно.

Правда ли, что в свое время вы, переводя Толкиена, освоили язык в такой степени, что смогли работать устным переводчиком?

Да, я выступал в этом качестве, причем совершенно официально. Я работал в закрытом ленинградском институте, который во второй половине 1980-х подвергался инспекциям в соответствии с договоренностями между Рейганом и Горбачевым. К нам приезжала большая англо-американская делегация, и каждая сторона должна была предоставить своего переводчика. Получилось так, что в распоряжении Министерства иностранных дел не оказалось переводчика, который был бы профессиональным биологом и разбирался в материале. Хотя общение было и научное, и политическое, делались официальные заявления. Вот вашего покорного слуги и отрядили на эту должность, и я все это переводил, дрожа от сознания ответственности, — кроме общеобразовательной школы (она была английская, но все равно ничего особенного) и пере-

кудесник с физмеха

Ник (Николай) Перумов родился в 1963 году в Ленинграде. Окончил кафедру биофизики на физико-механическом факультете Ленинградского политехнического института. На протяжении десяти лет был сотрудником Ленинградского НИИ особо чистых биопрепаратов. После дефолта 1998 года уехал работать в США. Начав писать на волне увлечения Толкиеном, стал одним из основоположников русского фэнтези и за 11 лет выпустил более двадцати книг тиражом свыше четырех миллионов экземпляров, что беспрецедентно для избранного Перумовым жанра. Носитель почетных титулов, присужденных на конвентах фантастов (фантаст года по итогам российского «Роскона-2004» и лучший фантаст Европы на «Евроконе-2004»).

водов Толкиена у меня никакой практики не было.

Я знаю людей, которых смущает антихристианская направленность некоторых ваших текстов. Она, по-моему, присутствует у вас в порядке культурной полемики...

Да, это прежде всего культурно-историческая полемика. Я далеко не убежден в том, что принятие христианства было для Руси благом. Была стерта с лица земли оригинальная цивилизация, которая существовала до этого. Византийский излом сыграл, я считаю, очень негативную роль. Против Нагорной проповеди возражать трудно, но то, чем христианизация сопровождалась, для меня лично неприемлемо. Я, признаюсь, больше стою за язычество, или, точнее, родноверие, хотя это слово используют самые разные личности, в том числе и не совсем адекватные.

Вы работаете биологом в Америке, реализуетесь в чужом обществе в совершенно нелитературной ипостаси. Ощущаете ли вы, что живете, скажем так, в двух мирах?

Да, конфликт, естественно, есть, любое творчество возникает из конфликта идеального и реального. Моя повседневная ипостась имеет мало общего с тем, что я пишу, потому что коллегам это глубоко фиолетово. Они могут сказать: «О, русский писатель! Wow!» Примерно так же они могут сказать «Wow!» при встрече с говорящей лошадью.

Когда должно появиться продолжение вашей новой эпопеи «Война Мага 3»?

В январе.

«Ко мне приходят молодые, энергичные читатели, но довольно много и людей среднего возраста — сорокалетних, пятидесятилетних, и они, как правило, задают самые интересные, а зачастую острые и неподобающие вопросы. И я убеждаюсь, что есть ради чего стараться. Можно продать книгу посредством маркетинговых ухищрений, а люди будут проходить мимо тебя с пустыми глазами и им до тебя не будет никакого дела. Я могу честно признаться, без кокетства: если бы мне предложили миллионные тиражи в обмен на такое равнодушие, я бы отказался».

Культовый фантаст Ник Перумов — в эксклюзивном интервью Газете. Читайте на странице 18